

«Я выбрал эту лошадь специально для тебя. Зейя кроткая! Не бойся!» Генерал Цзо похлопал по блестящей лошадке.

«Но... она выглядит ужасно...» Линь Сяоча посмотрела на маленькую рыжую лошадку, она пыталась как бы спрятать маленькие копыта, а всё её тело, казалось, сильно напряглось.

«Пойдём, пойдём. Иди сюда, дорогуша.» Он встряхнул стремя, затем наступил на стремя и вскочил на лошадь. «Смотри. Всё так просто.»

Нежное лицо Линь Сяочи вот-вот исказится, и слёзы затуманят её глаза: «У меня такие короткие ноги. Я не смогу даже дотянуться до стремени.»

«Твои ноги не короткие, хотя ты и не высокая, верхняя половина тела короткая, но твои ноги намного длиннее, чем у обычных людей. Да не бойся ты, не бойся. «Ты можешь подняться наверх», - успокоил её генерал Цзо. Хань Юй перевёл взгляд на Линь Сяочу. Она и в самом деле была невысокого роста, но ноги у неё были довольно длинные.

«Я здесь. С тобой всё будет в порядке.» Генерал Цзо похлопал себя по груди.

«Хорошо.» - беспомощно сказала Линь Сяоча.

Как только она ступила на стремя, генерал Цзо поспешно стряхнул её.

«Ты не можешь наступать себе на пятки. Ты можешь наступать только на подошвы ног, если хочешь залезть в стремя, но, если ты раздражишь лошадь и твои ноги застрянут внутри стремени, она может потащить тебя по земле с большой скоростью. Помню, раньше здесь был солдат, который сделал также, и у него было вырвано лицо из-за этого несчастного случая.»

Линь Сяоча заткнула уши: «Хватит болтать.»

«Хорошо, я ничего не скажу. Сначала, попробуй наступить на него подошвой ноги.» Увидев, что Линь Сяоча наступила на стремя, она не смогла подняться. Генерал Цзо чувствовал больше тревоги, чем борьбы за её успешное оседлание лошади. Пот струился у него со лба.

Он поддерживал её своими руками. Если она упадет, он не успеет её подхватить.

Хань Юй сбоку холодно посмотрел на генерала Цзо.

Увидев, что Линь Сяоча вот-вот упадёт в объятия генерала Цзо, Хань Юй невольно нахмурил брови. Когда он уже собирался повернуть голову и перестать смотреть, Линь Сяоча сумела сесть на лошадь.

Она была вне себя от радости: «Я сделала это!»

Генерал Цзо показал ей большой палец: «Отлично.»

Затем он потёр ладонь и вздохнул: «Потрясающе, потрясающе.»

Выражение лица Хань Юя было мрачным. Он уже собирался вернуться к началу, слишком ленивый, чтобы смотреть на них, но обнаружил, что Линь Сяоча повернула голову и посмотрела на него. Под солнцем она смеялась так ярко, как цветок, отчего холод в его душе, казалось, рассеялся.

Но его лицо всё ещё оставалось холодным, и он легко сказал:

Прежде чем Линь Сяоча успела заговорить, генерал Цзо сказал: «Это не сработает. Ты ведь не умеешь ездить верхом. На дороге может произойти несчастный случай.»

Хань Юй посмотрел на него, повернув лицо, он спросил его слово в слово: «Тогда как мы едем?»

Когда он посмотрел на него безразличными глазами, генерал Цзо, который был в небольшой растерянности, неожиданно вздрогнул.

По сравнению с жестокими грубыми парнями окружавшие его, человек на лошади - просто маленький красивый ученый, но почему он почувствовал легкое головокружение, когда посмотрел на него?

От невидимого чувства принуждения у него перехватило дыхание.

Но он был нетерпелив и прямолинеен и прямо сказал: «Верховой езде нельзя научиться сразу. Я вижу, что Вождю Бессмертных не терпится отправиться в путь. Я могу взять Сяочу на свою лошадь и научить её ездить верхом. Я вышлю тебя из города и вернусь.»

Хань Юй: Главный Бессмертный...?

Хань Юй с ознобом перевёл взгляд на Линь Сяочу, но не заметил этого и сказал генералу Цзо: «Брат, ты так добр.»

Взгляд Хань Юя снова стал острым.

Если они едут на одной лошади, они неизбежно вступят в контакт друг с другом. В это время генерал Цзо был одет в гражданскую одежду, не разделённую слоем брони, как в прошлый раз.

Когда генерал Цзо собирался сесть на лошадь, он услышал холодный голос, похожий на раннюю весну: «Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии.» Генерал Цзо, вскочивший в седло, был ошеломлён и немного смущён.

Линь Сяоча сказала: «Сяньцзюнь, я уже признаю генерала своим старшим братом.»

Хань Юй испустил холодный вздох.

Брат?

Этот военачальник не относился к ней как к сестре.

Но она была глупа.

«Братья и сестры также должны избегать подозрений.»

Кроме того, что вы за братья и сестры?

Огонь в глазах Линь Сяочи заметно потускнел, и она беспомощно сказала: «Сяньцзюнь, но я действительно не знаю, как ездить на лошади.»

«Спускайся.» Он не смотрел на Линь Сяочу, а смотрел прямо перед собой. «Хм?»

«Я поеду с тобой», - беспечно сказал он.

Генерал Цзо: ???

«Действительно?» Глаза Линь Сяочи загорелись, она пошатнулась и слезла с маленькой рыжей лошадки.

Она подошла к лошади Ханью и посмотрела на него, задрав подбородок: «Сяньцзюнь, мне сесть спереди или сзади?»

Линь Сяоча всё ещё чувствовала себя виноватой, но, по крайней мере, она достигла своей цели - прокатиться с ним на лошади.

Через мгновение, она крепко сидела на лошади. Хань Юй пнул своего коня в живот и ускакал. Линь Сяоча воскликнула и крепко обняла его за узкую талию.

Генерал Цзо, застывший на месте: ????

Разве он не говорил, что мужчины и женщины должны держаться на расстоянии?

Хань Юй замедлил ход, пока не оказался далеко от генерала Цзо.

Но Линь Сяоча всё ещё держалась за его спину, отчего спина Хань Юя онемела.

«Отпусти.» Его голос был мрачнее, чем обычно.

Линь Сяоча нервно сказала: «Хорошо, но ты не двигайся так быстро внезапно. Я боюсь упасть...»

Хань Юй:...

«Хорошо.»

Линь Сяоча медленно отпустила его спину.

Хань Юй вспомнил, что произошло раньше, и его лицо стало вновь холодным: «Ты сказала, что Фэн Цзыин мудр?»

Система поспешно сказала: [Я только что сказал тебе не быть жадным... но ты должна связаться с Фэн Цзыином. Теперь ты должна отрицать это как можно скорее.]

Линь Сяоча не прислушалась к предложению системы и сказала Хань Юю

«Да.»

Система: [!!!]

Конечно же, Хань Юй больше не говорил, всё его тело было окутано слоем холода.

В глазах всего мира большинство людей, которые хвалят Фэн Цзыина, являются коварными злодеями, которые хорошо умеют льстить.

Система вздохнула в сознании Линь Сяочи.

Линь Сяоча продолжила: «Я думаю, что, если ты всегда говоришь, что человек плохой, он просто будет становиться всё хуже и хуже. Но, если ты будешь хвалить его, он будет

становиться всё лучше и лучше.»

Система: [??? Хозяйка, ты можешь вот так поменять местами правильное и неправильное?]

На самом деле слова Линь Сяочи правдивы, потому что она читала в книге, что эти слова волшебные. Когда они говорятся, в них содержится энергия, которая может изменить человека.

«Я сказала Городскому Лорду, что он мудр, потому что я надеюсь, что он может стать таким человеком. Если он действительно станет лучше, жители Донлина не будут так несчастны, как сейчас. Я не ожидала, что он действительно согласится подавать кашу и прекратит арестовывать рабочих, чтобы отремонтировать Алую террасу. Он также позволил мне поменять награду на зимнюю одежду, чтобы пожертвовать её беженцам...»

Линь Сяоча и система почувствовали, что холод исчез, поэтому она продолжила: «Сяньцзюнь, ты не думаешь, что я была права??»

Хань Юй не ответил.

Две лошади уже покинули внутренний город. Как только они покинули его, они увидели беженцев, спешащих зарегистрироваться для ремонта Алой террасы.

В их глазах они видели надежду на выживание.

Это, казалось, подтверждало то, что только что сказала Линь Сяоча.

Равнодушный взгляд Хань Юя смягчился, и он прошептал: «Да.»

Сердце и пронизательность этой маленькой девочки превзошли все его ожидания. Однако его голос утонул в шуме улицы. На улицах, окружённом множеством людей, было очень шумно.

Линь Сяоча высунула свою маленькую головку из-за спины Хань Юя, чтобы узнать, что происходит.

Она увидела группу беженцев, собравшихся вокруг женщины, держащейся за голову и сидящей на корточках.

Беженцы плевали на неё, бросая ей грязь в лицо. Судя по её откровенной одежде и пухлой фигуре, Линь Сяоча подумала, что это, вероятно, Тао Цзи, которая раньше была рядом с Фэн Цзыином.

Из-за того, что она оскорбила Фэн Цзыина на банкете, её бросили обратно к беженцам.

Всё это случилось также и потому, что она не только забыла свои корни, но и помогала Фэн Цзыину издеваться над людьми. Теперь она в беде, и все кричали и били её.

В это время беженцы внезапно обнаружили Линь Сяочу.

Люди, окружавшие Тао Цзи, перестали обращать на неё внимание и окружили Линь Сяочу.

«Девочка! Ты уезжаешь?» Они остановились, преграждая путь.

«Не уходи.»

Её "дела" распространились по Донлину, как лесной пожар.

Будь то беженец, который был в опасности, или гражданское лицо, которое боялось быть пойманным за труд, все они благодарны ей.

Неохота им было с ней расставаться.

Тао Цзи, смущённо сидевшая у стены, медленно подняла голову и посмотрела на Линь Сяочу, которая тут же была окружена и польщена. Этот резкий контраст вызвал у неё негодование.

Без Линь Сяочи она не испытывала бы отвращения к Городскому Лорду, по крайней мере так быстро. Теперь она занимала туалет, но не гадила. Она очень хотела уехать из Донлина!

Из толпы протиснулась слабая женщина с ребёнком на руках. Это были мать и дочь, которых Линь Сяоча заменила в день жертвоприношения.

Она опустила девочку на землю и потянула её на колени к Сяоче, плача и благодаря.

Линь Сяоча немедленно слезла с лошади, подняла мать и подняла коленопреклонённого ребёнка.

«Не делай этого.»

Девушка была очень худой, и её кости причиняли боль рукам Линь Сяочи. Она вытерла грязное лицо рукавом.

Когда она прикоснулась к ней, то почувствовала сильную пульсацию сердца.

Линь Сяоча вздохнула и пробормотала: «Мир не доброжелателен, и все вещи смиренны, как собака. Когда господь не благосклонен, люди - смиренные собаки.»

Естественно, беженцы не понимали, о чём говорит Линь Сяоча.

Хань Юй спросил: «Ты читала книгу?»

Линь Сяоча повернула голову и посмотрела на него: «Неужели Сяньцзюнь думает, что я похожа на человека, который прочитал книгу?»

Выражение её лица было немного торжествующим, но она была права. Он не считал её избалованной. Напротив, она выглядела довольно мило.

В глазах Хань Юя мелькнула мимолетная улыбка, а затем она стала слабее.

В этот момент в толпу перед ними протиснулась женщина.

Она бросилась на землю перед лошадью, медленно поднимая своё лицо, чтобы посмотреть на Хань Юя на лошади.

Этот человек - Тао Цзи.

Линь Сяоча догадалась, что она хочет сделать, и её лицо поникло.

Она действительно хотела схватить свой проект прямо перед ней?

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1487383>